

Почему зритель теряет интерес к театру

Кара-Калпакский государственный театр имени К. С. Станиславского существует двадцать третий год. Было время, когда его репертуар насчитывал много произведений местных авторов и русских драматургов. На его сцене успешно шли произведения русской и западноевропейской классики. Но эти успехи не были закреплены, связь с местными авторами — ослаблена. В результате за прошлый год вместо десяти новых спектаклей зрителям было показано только три — «Золотое озеро» А. Угулча, «Шамалово слово» А. Кахдара и «Честь семьи» А. Мутарова. Права и «Честь семьи» были возобновлены, но два спектакля были возобновлены, но это не изменило репертуара, низкий художественный уровень постановок привели к тому, что многие зрители потеряли интерес к театру.

В чем причина такого положения? Почему сизмалась творческая активность коллектива? Что мешает театру жить полноценной жизнью? Главная причина в том, что театр слабо работает над созданием репертуара.

Создание репертуара — дело сложное, требующее большой кропотливой работы. Однако руководители театра отнеслись к этому с непростительной бесхозяйностью. Всего того, чтобы привлечь к первому пьесе лучших писателей и драматургов, руководителей театра, а также отделить от дела искусства Министерства культуры Кара-Калпакской АССР в помощь заговором беруся за это ответственное дело сами, хотя не имеют ни достоянных знаний, ни опыта. Именно поэтому они не могут глубоко раскрыть идейно-художественную сущность произведения, сохранить язык автора, что, естественно, снижает качество спектаклей.

Комедия «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова перевел главный режиссер театра Т. Алланазаров. Он отнесся и переводу этой пьесы в прозаическом и в результате допустил ряд смысловых искажений, выколочил из произведения его юмор.

Вот несколько примеров. В тексте комедии говорится: «На мне сомнамбула было тогда, а тебе. Как ушли мужчины на фронт, поставили тебя, а значит, поминком бригадира... Даром, что чатышка был, но одно слово — сококини Уш и хорош ты нам казался». Эти слова действительного лица пьесы Ходжибековой переведены так: «Не я, в ты достиг сомнамбула лет. Как ушли мужчины на фронт, тебя назначили заместителем бригадира. В то время ты был молод, так молод — совсем птенчик, но все же нам нравился». Так переводчик признал достоинство одного из героев пьесы. Таких примеров можно привести много. Слово «вядляющее» заменено на «видное», «смыздалства в начальниках» переведено «с малых лет на руководителе работ», «я не артист» — «я не артист», «вдмиджа» — «святой дух». В результате такого полного обращения с оригиналом пьесы появились на сцене спектакль оказался сумас, малинтересным.

Директор театра Т. Ходжибеков не только не положил конец такой порочной практике, но и сам решил выступить в роли переводчика. Изучая на сцене театр пьес «Золотое озеро» в переводе Т. Ходжибекова также имеет языковые погрешности.

Как же реагировали на эти факты отел по делам искусства и его начальник Т. Шарипов? Никак. Больше того, пренебрегая интересами зрителей, дирекция театра и отел по делам искусства превратили театральную кассу в источник легкого заработка. Главный режиссер театра Алланазаров в получил за перевод (о качестве которого мы писали) пьесы «Свадьба с приданым» 4 тысячи рублей, начальник отела по делам искусства Т. Шарипов — почти столько же. Драматург Т. Сейтмутов два года назад обязался написать пьесу «Новые люди».

Восьмь тысяч рублей он получил, а произведения не представил. Таких фактов немало.

Порочная практика существует и в работе над другими спектаклями. Вот один из примеров того, как в театре готовится постановка. П. Тегенов написал пьесу «Первый гудок», посвященную жизни и труду строителей железной дороги Чарджоу — Кунград. Тема исторически важная и нужная. Это историческое событие в жизни каракалпакского народа еще не получило должного отражения ни в литературе, ни в искусстве Кара-Калпакии. Пьеса художественно обоснована на фактах действительности драматургии. Союз советских писателей Кара-Калпакии, где автор указал на серьезные недостатки в его произведении. Участники обсуждения считали возможным разрешить пьесу к постановке только после коренной переработки. Несмотря на это, дирекция театра выдала приказ начать репетиции пьесы 15 декабря прошлого года тогда была состоялась премьера, но спектакль не был готов. Наконец, новая работа театра была показана зрителям 31 декабря, но спектакль не оправдал надежд зрителей.

Основная идея пьесы — самоотверженный труд строителей железной дороги Чарджоу — Кунград и участие в нем каракалпакского народа не получили сколько-нибудь глубокого отражения. На сцену театра вышли большие люди, проявившие общие черты с рядовыми строителями. Герои омазались походящими друг на друга. Главный герой — пьесы бригадир Алым Досонов, инженер Иваном Михайловичем, с одной стороны, и инженером Фроловым. Почти на протяжении всей пьесы эти люди спорят о том, где лучше вести трассу. Алым и его сторонники выдвигают требования изменить направление трассы за тем основанием, что, якобы, по генеральной плану участок дороги должен проходить в двухстах метрах от реки Аму-Дарья, а дорога может во время паводка подвергнуться затоплению. В связи с этим Алым и его товарищи предлагают изменить местоположение дороги на пятьсот метров дальше от реки по горе, для чего потребовалось сделать опрону, в 180 метров высотой, насыль.

По воле автора Алым не только подвергает сомнению генеральный план строительства дороги, но решительно отвергает его и, самовольно отступая от проекта, начинает вести трасску пути по своему усмотрению. Зрители ощущают фальшь, неадекватность этой сцене. Если верить автору и театру, то выходит, что каждый бригадир имеет право нарушать генеральный план строительства дороги, утверждая свой произвол. Впротив Т. Тегенов и сам чувствует, что герой его пьесы вышел слишком далеко. Чтобы в какой-то мере спасти положение и уберечь Алыма от ответственности за его самовольные действия, в третьем акте появляется телеграмма, одобряющая предложение Алыма и его друзей.

В строительстве железной дороги Чарджоу — Кунград приняли участие десятки тысяч трудящихся Кара-Калпакии, Туркмении, Узбекистана. Преодоле огромные трудности, они не только проложили эту дорогу жизни, но сами закалялись, возмужали. Речь в пьесе должна была идти о замечательных людях строили, но автор избрал неяркий путь, Реагировать о фактах и проектах заслужили живых людей.

Верясь за постановку этой пьесы, кол-

лектив пренебрег в помощи строителей дороги, которые подсказали бы режиссуре и автору, как устроить в пьесе противоречия, бессмыслицу, фальшь.

Руководство театра не только не помогло молодому драматургу улучшить произведение, но безобразной постановкой (режиссер Т. Алланазаров) усугубило недостатки. Отсутствие четких, ясных, продуманных мизансцен привело к тому, что в ходе спектакля было много неоправданной, неумолимой сумы, порою актеры не знали, что им делать, как себя вести, забывали текст.

Так этот спектакль, посвященный важной теме, не оставил сколько-нибудь заметного следа в репертуаре театра. Вызывает удивление, что комиссия во главе с заместителем министра культуры Кара-Калпакской АССР Т. Муртин так отнеслась столь либерально к этому неоправданному спектаклю и разрешила его к показу.

К сожалению, подобная практика — последствием явления в деятельности театра. Многие из работ отягчены не только слезами, неуместностью. Отсюда и частые срывы, неудачные новые постановки не пользуются вниманием зрителей и быстро слондот со сцены. Такая участь постигла, в частности спектакли «Бердас», «Козы коршан-Ван сулуу» и другие.

В театре по сути нет настоящей творческой обстановки, отсутствует после дневная работа по повышению политического уровня и профессионального мастерства авторов. Из 30 артистов трудящихся только десять имеют специальное образование. Казалось бы, что при таком положении дирекция должна проявить максимум заботы о росте артистов, но этого не делается. Общественно-педагогическая подготовка многих артистов не превышает трех — семи классов. Невысшая обща культура мешает им раскрыть идейно-художественное содержание образов, правдиво донести до зрителей события, о которых повествуют пьесы.

Низкий уровень критики и самокритики, взаимное закаливание и прощание ошибок содали в театре затхлаю атмосферу, как следствие, привели к как разальным явлениям. В театре имеются факты феодально-башкиского отщепенства и жидовизма, бывшего разложения. Главные режиссер Алланазаров шесть раз вступил в брак, сожительствовал с артисткой Антракс Тохта Рахманова всегда себе незачитно в быту. Высший секретарь комсомольской организации Ашдукова осужден за хулиганство.

Первый же бюро театра и его окрестарь Т. Сапаров соглашается с тем, что обстановка в коллективе сложилась нездоровая, но дальше регистрации фактов бюро не идет.

Театр имени Станиславского не удовлетворяет возросших культурных запросов трудящихся. Из-за плохого качества спектаклей, театр все больше теряет связи со зрителями. Это привело его к срывам производственного плана и темелкому финансовому положению.

Странно, но факт, что начальник отдела искусств Министерства культуры Кара-Калпакской АССР ч. Шарипов, зная обо всем этом, утверждает, что дела в театре не так уж плохи. Прада, он не отрицает серьезных недостатков в работе театра, но относит их за счет зрителей, которые... слабо посещают спектакли.

Министерство культуры должно глубоко разобраться в делах театра и помочь ему прочно встать на ноги. Ну, кустомую горюшку партии необходимо оказать партийной организации театр действительную помощь. Трудящиеся республики идут от своего театре вполне ценных и высококачественных спектаклей, глубоко отражающих их жизнь и труд; борьбу за строительство коммунизма.

Д. ЗИМОВ.

В. МИХАЙЛОВ.